

Но американцы не оставались там так долго, как в Национальной Академии Кинематографа. Вдобавок к существующему конфликту с Лу Ман, у Говарда Гибсона возник прямой конфликт с Национальной киноакадемией. Между тем, опыт студентов из Национальной киноакадемии был намного глубже, чем у студентов из трех других школ.

- Просто смешно! - фыркнул кто-то приглушенным голосом. Но и все остальные тоже бы не побоялись сказать это вслух. Американцы все равно не поймут.

Остальные студенты также кипели от злости. Они надеялись, что Национальная киноакадемия будет достаточно компетентна, чтобы победить этого Говарда с его полной уверенностью в своей непревзойденности!

В этот момент они услышали, как на сцене ведущий объявил, что наконец-то пришло время выступить команде Национальной Академии Кинематографа.

Свет на сцене опять потускнел. Когда снова зажглись огни, фон сцены изменился на школьный двор.

Несколько старшеклассников ходили вокруг; Лу Ман убирала школьную территорию среди них.

Сразу после этого сцена изменилась, и большой экран сзади непрерывно менял фон, от школьного переулочка до обочины дороги, а затем до элитного клуба, где главная героиня работала по ночам.

Когда выступление закончилось, все с удивлением поняли, что во всей этой сцене у всех персонажей было очень мало реплик.

Все они выражали себя через свои действия и эмоции. Они только иногда соединяли все это с одной или двумя репликами, просто чтобы создать ощущение потока событий.

Виды смеха отличались еще большим разнообразием, чем реплики. Как тот беззаботный, веселый смех подростков, который слышат в школах. Однако в клубе смех стал более утонченным, саркастичным, насмешливым, горьким и даже плачущим во время смеха.

Без реплик, чтобы затмить впечатление, эти звуки смеха на самом деле стали такими заметными.

Это вызвало у зрителей мысли попытаться проанализировать, что означали и представляли

собой эти виды смеха.

Ученики в школе носили молодежную одежду, но когда сцена сменилась на ночной клуб, наряды стали сексуальными и фривольными, представляя четкое противопоставление.

Количество реплик, произнесенных на сцене, было близко к нулю. Было так тихо, что казалось, будто все смотрят немой фильм.

Зрители под сценой на самом деле увлеченно наблюдали, как будто затаив дыхание, внимательно следя за разворачивающейся на сцене историей. Они делали это до тех пор, пока представление не закончилось, и студенты на сцене не вышли к рампе, чтобы поклониться.

Роберт Спайсен и Хейер Клемент внезапно поднялись со своих мест и начали аплодировать стоя. Они хлопали особенно сильно и возбужденно, даже их лица покраснели от волнения.

Сюй Цзяшань сердечно улыбнулся и тоже захлопал в ладоши.

Когда ведущий вышел на сцену, чтобы пригласить судей прокомментировать выступление, Сюй Цзяшань взял слово:

- Это было захватывающее представление. Вы все выступили очень хорошо. Хотя кое-где были заметны огрехи здесь и там, по крайней мере, вы, ребята, знали, что нужно как можно больше скрывать эти недостатки, чтобы уменьшить их влияние, сродни продвижению своих сильных сторон, избегая при этом своих слабостей. И присутствие Лу Ман на сцене было просто удивительным.

- В тот момент, когда она вышла, она сразу привлекла к себе всеобщее внимание, но сделала это не нарочно. Она только хорошо разыгрывала свой характер, но просто у нее было то очарование, которое заставляло людей подсознательно не отводить от нее взгляда, - сказал дальше Сюй Цзяшань. - Такого рода очарование для актера очень и очень ценно. Именно из-за этого недостатки других актеров в спектакле были по максимуму сведены к минимуму, потому что зрители были в основном сосредоточены на ней. То, на что мы можем обратить внимание, - это те достоинства, которые вы хотите, чтобы мы заметили.

- Конечно, другие студенты тоже выступили очень хорошо. Поскольку произносимых реплик почти не было, все в значительной степени зависело от языка вашего тела и выражений на лицах, которые вы должны были передать. Это сделало ваши актерские навыки еще более заметными, и ключевые моменты, которые вы, ребята, хотели передать, не были умалены из-за ваших неуверенных реплик. Человек, который придумал такой метод показать ваши достоинства, действительно очень незауряден и опытен.

Сюй Цзяшань рассмеялся и добавил:

- Этот спектакль был сыгран вами очень хорошо, и это делает честь всем вам. Но это также было очень хорошо продумано! Режиссер, который поставил этот номер для вас, действительно потрясающ, и, не побоюсь этого слова, - гениален!

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1607787>